

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4279015>
УДК 340.14

Зозуля А.А.

Зозуля Александр Александрович, кандидат юридических наук, адвокат, Башкирская республиканская коллегия адвокатов. 450000, Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, 3Б. E-mail: alezozulya@mail.ru.

Юридическая доктрина и правовая политика как средства совершенствования правового воздействия

Аннотация. В статье рассматривается роль юридической доктрины в совершенствовании правового воздействия на общественные отношения. В первую очередь автором раскрываются основные особенности Российского права, отмечая определяющее влияние историко-правовых факторов. Автор с позиции широкого понимания категории «юридическая доктрина» в её взаимодействии с правовой политикой на основе историко-правовых данных отстаивает идею о том, что именно юридическая доктрина является определяющим фактором успешного реформирования российской правовой системы.

Ключевые слова: юридическая доктрина, правовая политика, правовое воздействие, правовая информация.

Zozulya A.A.

Zozulya Alexander Alexandrovich, Candidate of Juridical Sciences, lawyer, Bashkir Republican bar Association. 450000, Russia, Ufa, Karl Marx st., 3B. E-mail: alezozulya@mail.ru.

Legal doctrine and legal policy as a means of improving legal impact

Abstract. The article examines the role of legal doctrine in improving the legal impact on public relations. First of all, the author reveals the main features of Russian law, noting the determining influence of historical and legal factors. The author, from the position of a broad understanding of the category «legal doctrine» in its interaction with legal policy on the basis of historical and legal data, defends the idea that it is the legal doctrine that is the determining factor in the successful reform of the Russian legal system.

Key words: legal doctrine, legal policy, legal impact, legal information.

По оценкам многих исследователей, развитие институтов гражданского общества и правового государства, обеспечение демократических начал в государственном управлении требует диверсификации официально признаваемых в национальной правовой системе источников права [1, с. 34]. В связи с этим, в силу романо-германских корней отечественной правовой системы, особую актуальность приобретает теоретическое исследование проблемы юридической доктрины, поскольку именно университетская наука фактически являлась основой создания континентального права.

Российское право в силу ряда историко-правовых факторов обладает рядом существенных особенностей, накладывающих свой отпечаток на институализацию доктрин в правовой системе.

Во-первых, в отсутствие университетов и юридической науки как таковой роль доктринального источника в отечественном праве длительное время играла религиозно-правовая доктрина. Ее регулятивное воздействие проявлялось как в опосредованной, так и непосредственной форме.

Во-вторых, регулятивный потенциал доктрин в отечественном праве в значительной мере зависит не от их распространенности или авторитета ученых, а в первую очередь от степени влияния доктрин на индивидуальное правосознание первых лиц государства.

В-третьих, отечественное право, начиная с периода средневековья, характеризуется преобладанием не собственно юридических, а политико-правовых доктрин.

В-четвертых, вследствие сравнительно позднего становления в России корпуса профессиональных юристов и юридической науки в отечественном праве отсутствует традиция использования юридической доктрины непосредственно в судебной практике.

Перечисленные особенности достаточно ярко проявились в отечественном праве советского периода. Общепризнан-

но, что современная российская правовая система во многом наследует континентальные юридико-технические и системные характеристики советского права. Однако такое наследие не ограничивается романо-германской структурой и механизмом, ведь нельзя не учитывать, что, как отмечает профессор С.В. Кодан, советское право выступало главнейшим инструментом закрепления марксистско-ленинских идеологических установок [2, с. 172]. При этом, не смотря на позитивизм советского права, в определенных случаях руководящая и направляющая роль марксистско-ленинской доктрины проявлялась и за рамками официального социалистического законодательства – в партийной программе, различных инструкциях, телефонном праве и т.д.

На первый взгляд исторические примеры свидетельствуют об опасности использования доктрины в качестве средства правового регулирования, и в современной юридической науке преимущественно подчеркиваются негативные последствия воздействия марксистско-ленинской доктрины на российское право. Однако, по мнению автора, изучая доктрину в аспекте правового регулирования необходимо учитывать, что марксистско-ленинская и подобные ей доктрины нельзя считать собственно правовыми.

Конечно, юридическая наука имеет непосредственное отношение к развитию марксистско-ленинской доктрины применительно к советскому праву. Но подлинно научным этот процесс назвать нельзя в силу известного силового «выравнивания» ученых-юристов в рамках «прокрустова ложа» единого официального правопонимания. Таким образом, опасность доктрины заложена не в реализации того регулятивного потенциала, которым действительно обладает это правовое явление, а в степени отношения конкретной доктрины к правовой науке, к специфическому правовому инструментарию и методу юриспруденции.

Проведенное автором исследование позволяет рассматривать юридическую доктрину в современном российском праве как комплексное правовое явление, структурированное по видам:

- доктрина как определенные правила для разрешения каких либо юридических проблем различных уровней обобщения;

- доктрина как доктринальные тексты наиболее известных юристов или их мнения по конкретным проблемам права;

- доктрина как правовой документ, имеющий концептуальное значение: правовые акты, носящие программный, стратегический характер при отсутствии выраженной регулятивности;

- доктрина как учение, научная или философская система взглядов;

- доктрина как научно-теоретическая составляющая национальной системы права, то есть господствующие или каким либо образом признанные государством в качестве официальных научные взгляды.

Как следует из сказанного, юридическая доктрина, являясь комплексным правовым феноменом, относящимся равно к сфере правосознания и к позитивному праву, по своей природе взаимосвязана с правовой политикой, определяющей реформирование российской правовой системы, и, как отмечается в юридической науке, самым активным образом выступает источником формирования правовой политики [3, с. 71].

Осуществляемая в России правовая реформа, прежде всего, направлена (как минимум декларативно) на закрепление в юридических установлениях требований гуманизма и демократии, естественных прав человека с учетом интересов социальных групп и общества в целом. Реформаторская деятельность планируется в рамках концепций естественного права, правового государства, верховенства права. Указанная направленность отражена как на конституционном уровне, так и в господствующей правовой идеологии, при этом особое внимание уделяется правовой информированности граждан.

В ключе важного значения правовой информации для реализации концепции верховенства права по-новому предстает взаимосвязь юридической доктрины и правовой политики, рассматриваемой автором применительно к исследуемой проблеме как институт системных связей между органами государственной власти, формируемым правом и процессами его реализации [4, с. 107-108].

Юридическая доктрина, относясь, прежде всего, к области правосознания, одновременно и формирует, и отражает его в различных идеальных и материальных формах, к числу которых относится правовая политика. На современном этапе одним из основных требований к правовой политике является её соответствие идеалам правового государства и развитого гражданского общества. Выполнение этого требования станет возможным, если сама правовая политика получит научное обоснование и будет соответствовать определенным основополагающим принципам. К числу таких принципов традиционно относят научную обоснованность, системность, последовательность, целенаправленность, прогнозирование и ряд других [5, с. 8-9]. Думается, что в перечисленных принципах достаточно ярко просматривается роль юридической доктрины применительно к правовой политике.

«Двойное назначение» юридической доктрины проявляется здесь весьма отчетливо. С одной стороны, с помощью доктрины разрабатывается идеология права как социального института, его цели, принципы, выкристаллизовываются новые отрасли, институты, субинституты и нормы права, средства оптимизации юридической техники и методологии толкования норм, в своей совокупности имеющие основополагающее значение для правообразовательного и правореализационного процессов. С другой стороны, доктринальная форма реализации правовой политики воплощается преимущественно в проектах нормативных правовых актов, планировании законо-

творческого процесса, ориентированного на оптимизацию текущего законодательства, восполнение пробелов в праве, сокращение или расширение сфер правовой регуляции общественных отношений.

Особой материальной формой отражения юридической доктрины в ее взаимосвязи с правовой политикой является издание официальных доктринальных актов, правовая природа которых характеризуется непосредственной связью с государством, господствующей юридической идеологией, целеполаганием, программностью и концептуальностью (к примеру, Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2020. N 4. Ст. 345).

Юридикто-доктринальный характер таких правовых актов обусловлен активным привлечением юридической науки к разработке государственно-правовой составляющей содержания этих документов. С помощью официальных доктрин происходит юридическое закрепление обоснованного в научно-правовом отношении политико-правового курса, усиление подконтрольности и ответственности властных структур, которые в регулятивном отношении являются главным адресатом доктрин.

Немаловажен и другой аспект взаимодействия доктринальных правовых актов и правовой политики в процессе правового воздействия. Одним из важнейших требований к правовой политике, равно как и к политике государства в широком смысле, является то, что она должна быть понятна не только целевым адресатам, но и воспринята обществом. В этом плане оформление политико-правовых взглядов руководителей государства в виде официальных доктрин является адекватным ответом на это требование, выполняя объяснительную и аксиологическую функции.

В этих документах содержатся официальные взгляды на важнейшие и актуальнейшие политико-правовые пробле-

мы, направленные на объяснение правовых реалий настоящего и прогнозирование перспектив развития общества. Нередко официальные доктрины содержат комплекс, систему научно выверенных правоположений, и в этом виде представляют собой самую близкую к нормативной форму организации научно-правового знания, дающую целостное представление о существующих связях в конкретной области правовой действительности.

Такие официальные доктрины и концепции подлежат обязательной публикации, важнейшие из них широко освещаются в средствах массовой информации, что обеспечивает их высокую доступность для восприятия как профессиональным, так и обыденным правосознанием. Особое значение эти доктринальные акты приобретают в тех сферах общественных отношений, где непосредственно затрагиваются основные права и свободы человека, и в первую очередь в области обеспечения общественной безопасности. Таким образом, доктрины служат важным средством повышения правовой информированности граждан, безусловно необходимо для обеспечения прав и свобод граждан.

Необходимо особо подчеркнуть, что в ракурсе концепции верховенства права, и прежде всего той ее составляющей, которая касается подчиненности государства праву, обеспечение правовой информированности населения посредством официальных доктрин и концепций имеет и обратную связь. С одной стороны, официальная признанность этих документов обеспечивает доктринам все то позитивное, что дает государство праву (всеобщность, определенность содержания и т.д.). С другой стороны, такое своеобразное заявление государства о своих намерениях в процессе регулирования той или иной области общественных отношений позволяет доктринам возвыситься над властью, упорядочивать властно-принудительную деятельность государства. Ведь понятно, что объективно оце-

нивать результаты действий власти, адекватно толковать смысл тех или иных ее предписаний можно только оперируя теми целями, которые полагались в основу властной деятельности.

Таким образом, в аспекте совершенствования правового воздействия доктрина, с одной стороны, является основанием, центральным звеном правового регулирования, и в этом своем качестве

проявляется в виде концепции верховенства права и правового государства. Объективированная в правовой политике, она является правовым средством, обеспечивающим подконтрольность издаваемых государством правовых норм, их соотносимость с правовыми идеалами, что является безусловным императивом совершенствования правового воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Злобин А.В. Формы права в современной России // Lex russica (Русский закон). 2018. № 4(137). С. 23-36.
2. Кодан С.В. Партийно-государственные механизмы обеспечения и реализации идеологической бесколлизии советского социалистического права (1917-1980-е гг.) // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 172-178.
3. Пузиков Р.В. Доктрина как форма и источник правовой политики // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 2(27). С. 70-75.
4. Рыбаков О.Ю. Правовая информация как условие реализации современной российской правовой политики // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 105-112.
5. Малько А.В. Научная обоснованность и прогнозирование как важнейшие принципы современной российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 1 (46). С. 8-14.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zlobin A.V. Formy prava v sovremennoj Rossii // Lex russica (Russkij zakon). 2018. № 4(137). S. 23-36.
2. Kodan S.V. Partijno-gosudarstvennye mehanizmy obespechenija i realizacii ideologicheskoj beskollizionnosti sovetskogo socialisticheskogo prava (1917-1980-e g.g.) // Juridicheskaja tehnika. 2017. № 11. S. 172-178.
3. Puzikov R.V. Doktrina kak forma i istochnik pravovoj politiki // Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. 2011. № 2(27). S. 70-75.
4. Rybakov O.Ju. Pravovaja informacija kak uslovie realizacii sovremennoj rossijskoj pravovoj politiki // Zhurnal rossijskogo prava. 2015. № 4. S. 105-112.
5. Mal'ko A.V. Nauchnaja obosnovannost' i prognozirovanie kak vazhnejshie principy sovremennoj rossijskoj pravovoj politiki // Pravovaja politika i pravovaja zhizn'. 2012. № 1 (46). S. 8-14.

Поступила в редакцию 29.10.2020.
Принята к публикации 02.11.2020.

Для цитирования:

Зозуля А.А. Юридическая доктрина и правовая политика как средства совершенствования правового воздействия // Гуманитарный научный вестник. 2020. №10. С. 251-255. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/10/Zozulya.pdf>